

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ

Е.А. Третьякова

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
614990, Российская Федерация, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
E.A.T.pnrpu@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению спектра причин, препятствующих адекватной и комплексной оценке степени достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, сравнительный анализ

ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS: PROBLEMS OF COMPARATIVE ASSESSMENT

E.A. Tretiakova

Perm National Research Polytechnic University
Komsomolsky Prospekt, 29, Perm, Russia, 614990
E.A.T.pnrpu@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of a number of reasons that prevent an adequate and comprehensive assessment of the degree of the Sustainable Development Goals achievement.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, comparative analysis

С момента принятия мировым сообществом концепции устойчивого развития вопросы совершенствования методологии оценки достигнутого прогресса оставались крайне актуальными. На текущий момент мировым сообществом провозглашены 17 взаимосвязанных целей устойчивого развития (ЦУР) и утверждены соответствующие им 169 задач [1], однако так и не выработана единая методология, позволяющая комплексно и адекватно оценить степень их достижения. Публикуемые ежегодные доклады ООН и национальные обзоры не отличаются полнотой представления информации и не позволяют сделать уверенный вывод о текущем уровне достижения ЦУР и о перспективах их достижения к 2030 году.

В связи с этим целью исследования явилось определение спектра причин, препятствующих адекватной и комплексной оценке степени достижения ЦУР. Новизна исследования заключается в применении комплексного подхода к изучению данной проблематики.

Проведенное исследование позволило выделить ряд наиболее значимых причин, препятствующих адекватной и комплексной оценке степени достижения ЦУР.

Ключевой из них, из которой неизбежно проистекает и ряд остальных, является несоответствие между уровнями теоретико-методологической и методической базы устойчивого развития и ее практической реализации.

На концептуальном уровне базис устойчивого развития образует комплекс теоретико-методологических подходов (ценностный, системный (экосистемный), эволюционный, биоцентрический и др.) и теорий (теория стейкхолдеров, неокommунитаризм, институционализм, теория природного капитала, теория социального капитала, теория легитимности и др.). Они акцентируют внимание на необходимости обеспечения сбалансированного, согла-

сованного в экологическом, социальном, экономическом и институциональном аспектах развития, в интересах большого круга стейкхолдеров с соблюдением установленных норм и правил, для обеспечения достойной жизни нынешнему и последующим поколениям людей.

Нормативный уровень представлен международными (глобальный договор ООН, Парижское соглашение о климате и др.), наднациональными (например, Директива ЕС о нефинансовой отчетности) и национальными (Единый план по достижению национальных целей развития РФ, Национальный набор показателей ЦУР и др.) регулируемыми документами. В этих документах отдельные теоретико-методологические положения находят свое отражение, обеспечивая между этими двумя уровнями логические содержательные связи.

Стоит отметить, что действующая Повестка из 17 ЦУР [1] является более системной и универсальной по сравнению с предыдущей – целями развития тысячелетия (ЦРТ) [2]. Она объединяет все страны в решении общих глобальных задач мирового развития, объявляя все 17 ЦУР и 169 задач равноценными по своей значимости. Однако эта универсальность и равнозначность не позволяют выделять наиболее проблемные и приоритетные области для отдельных стран, требующие от их руководства первоочередного внимания, и позволяющие с учетом национальных особенностей оценивать прогресс в области достижения ЦУР. В этой связи важной и сложной задачей является «создание такой методологии оценки достижения ЦУР, которая учитывала бы различия в национальных приоритетах и обстоятельствах и при этом сохраняла бы универсальность для возможностей межстранового сопоставления» [3].

Кроме того, нельзя не отметить, что на национальном уровне для России характерно недостаточное отражение ЦУР в стратегических документах. В частности, до сих пор не разработана национальная стратегия устойчивого развития, в которой бы в систематизированном виде были представлены целевые значения индикаторов устойчивого развития по каждой из задач ЦУР на период до 2030 года и далее. Сегодня управление национальным развитием осуществляется через отдельные национальные стратегии, программы и проекты, в которых находят отражение отдельные индикаторы по задачам ЦУР, однако системное представление будущего состояния социо-эколого-экономической системы нашей страны на сегодняшний день отсутствует. Это затрудняет выработку стратегий на региональном и муниципальном уровнях, а также сопоставительную оценку прогресса в достижении ЦУР среди субъектов РФ и ее муниципалитетов [4-9].

Уровень оценки и мониторинга включает в себя два ключевых компонента — стандарты нефинансовой отчетности и составляемые на их основе рейтинги. Наиболее популярными являются стандарты GRI, акцентирующие внимание на ценности для стейкхолдеров, соблюдении законодательства, реализацию ЦУР и др. важные аспекты [10], и в наибольшей мере соответствующие концептуальному и нормативному уровням устойчивого развития. Второй по популярности стандарт – это стандарт интегрированной отчетности (IR) [11], требующий раскрытия процесса создания стоимости по видам капитала (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный, природный). Он ориентирован преимущественно на такого ключевого стейкхолдера, как инвестор, и не в полной мере инкорпорирует в себе сущностные аспекты концепта устойчивого развития.

С использованием данных нефинансовой отчетности строится большое количество разнообразных рейтингов и рэнкингов (их уже насчитывается более 600 по всему миру). При этом отсутствие единой методологии их построения приводит к тому, что составители рейтингов при формировании перечня анализируемых индикаторов отбирают их не столько по ключевым характеристикам устойчивого развития, сколько по принципу удобства своей работы с точки зрения сбора и обработки информации. В итоге результаты рейтинговых оценок имеют слишком большой разброс, являются несопоставимыми, а их интерпретация – слишком разнородной (например, от степени полноты раскрытия информации в отчетности [12] до уровня устойчивости и риска нанесения ущерба для возможностей будущих поколений [13]). Таким образом, оценочный уровень имеет слабые логические и содержательные связи с концептуальным и нормативным уровнями.

Проектный уровень включает инициативы конкретных стран, регионов и компаний. Несмотря на достигнутый прогресс в этом в последние годы (счет реализуемым проектам по всему миру идет уже на десятки тысяч), в российской практике все большее распространение получает тренд на подготовку «красивых» отчетов для повышения позиции компании или региона в соответствующем рейтинге для обеспечения роста инвестиционной привлекательности. На этом уровне сущностные, ценностные аспекты концепции долгосрочного жизнеобеспечивающего устойчивого общественного развития теряют свою значимость, уступая по приоритетности рыночным краткосрочным интересам, к тому же непосредственное регулирование деловой активности также осуществляется на основе рыночных механизмов.

Помимо трех, перечисленных выше, причин, препятствующих адекватной оценке степени достижения ЦУР (нарушение содержательных связей между уровнями концепта устойчивого развития; универсальность Повестки; недостаточное отражение ЦУР в стратегических документах), нельзя не отметить еще ряд других:

Нечеткость формулировок задач по ЦУР (133 задачи или 78,7 % не имеют явного, неявного или динамически выраженного целевого значения) не позволяет однозначно оценить достигнутый результат;

Различия в национальных системах статистического учета и наблюдения (далеко не все задачи в разных странах могут быть оценены с помощью одинакового набора показателей, поэтому исследователи либо подбирают похожие (но не полностью идентичные) показатели, либо сокращают набор показателей, идя по пути обеспечения максимально возможной сопоставимости, вместо максимально точной и полной оценки результата достижения ЦУР [3]);

Нерегулярность представления данных (в результате аналитиками отсутствующие данные за текущий период заменяются данными за предшествующие периоды) снижает точность получаемых оценочных результатов;

Отсутствие единой методологии нормализации и агрегирования данных делает несопоставимыми между собой оценки разных аналитиков;

Отсутствие согласованного подхода к оценке эффективности процесса достижения ЦУР (реализуемый на текущие момент подход, основанный на оценке результативности, не характеризует того, какой ценой был получен данный результат, каких затрат ресурсов он потребовал, являлся ли способ его достижения рациональным с этих позиций).

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на необходимость разработки единой международной методологии оценки степени прогресса в достижении ЦУР, разработки в России национальной стратегии в области устойчивого развития, уточнения формулировок национальных задач и состава индикаторов с их целевыми значениями. Все это в комплексе позволит разрабатывать и реализовывать стратегии устойчивого развития на региональном и муниципальном уровнях, рассчитывать требуемый объем финансирования проектов и программ, осуществлять ежегодный мониторинг прогресса в достижении ЦУР, проводить корректные межстрановые, межрегиональные и межмуниципальные сравнения.

Список использованных источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – ООН, Нью-Йорк, 2015. [Электронный ресурс]. URL : https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/_PDF/N1529192pdf?OpenElement
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. – ООН, 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/dec_l2000.shtml
3. Андропова, И. В., Сахаров, А. Г. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты // Вестник международных организаций. - 2022. Т. 17, № 3. С. 23–47. DOI:10.17323/19967845-2022-03-02
4. Митяков, С. Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1(17). С. 21-35
5. Бобылёв, С. Н., Соловьёва, С. В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3(162). С. 26-33.

6. Сахаров, А. Г., Колмар, О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206.
7. Пучков, Е. В. Анализ содержания Добровольного национального обзора Российской Федерации // Образовательная политика. 2022. №2 (90). С. 28-34.
8. Бахматова, А. К., Саришвили, М. Г. Механизм достижения целей устойчивого развития в России: проблемы и пути их решения // Фундаментальные исследования. 2021. № 3. С. 12 – 16.
9. Ступенькова, З. Е., Кашуро, И. А. Политика клуба БРИКС в достижении целей устойчивого развития организации объединенных наций // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития: Сборник статей Международной научной ассамблеи. М., 2023. С. 278-282.
10. The global standards for sustainability impacts. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/>
11. Integrated Reporting. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.integratedreporting.org/>
12. Российский союз промышленников и предпринимателей. Устойчивое развитие. Социальная ответственность. [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/
13. АК&М информационное агентство. ESG рейтинги. [Электронный ресурс]. URL: <https://akmrating.ru/esgreyting/>

References

1. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. – OON, N'yu-Jork, 2015. : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>
2. Deklaraciya tysyacheletiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. – OON, 2000. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl2000.shtml
3. Andronova, I. V., Saharov, A. G. Indeks ustojchivogo razvitiya stran BRIKS: metodologicheskie aspekty // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. - 2022. - Т. 17, № 3. - S. 23–47. DOI:10.17323/19967845-2022-03-02
4. Mityakov, S. N. Novye celi ustojchivogo razvitiya Rossii // Razvitie i bezopasnost'. – 2023. - № 1(17). - S. 21-35
5. Bobyl'ov, S. N., Solov'yova, S. V. Celi ustojchivogo razvitiya dlya budushchego Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2017. № 3(162). S. 26-33.
6. Saharov, A. G., Kolmar, O. I. Perspektivy realizacii Celej ustojchivogo razvitiya OON v Rossii // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2019. Т. 14. № 1. S. 189–206.
7. Puchkov, E. V. Analiz soderzhaniya Dobrovol'nogo nacional'nogo obzora Rossijskoj Federacii // Obrazovatel'naya politika. 2022. №2 (90). S. 28-34.
8. Bahmatova, A. K., Sarishvili, M. G. Mekhanizm dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya v Rossii: problemy i puti ih resheniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2021. № 3. S. 12 – 16.
9. Stupen'kova, Z. E., Kashuro, I. A. Politika kluba BRIKS v dostizhenii celej ustojchivogo razvitiya organizacii ob"edinennyh nacij // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v celyah ustojchivogo razvitiya: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj assamblei. М., 2023. S. 278-282.
10. The global standards for sustainability impacts. Available at: URL: <https://www.globalreporting.org/standards/>
11. Integrated Reporting. Available at: URL: <https://www.integratedreporting.org/>
12. Rossijskij soyuz promyshlennikov i predprinimatelej. Ustojchivoe razvitie. Social'naya otvetstvennost'. Available at: URL: https://rspp.ru/sustainable_development/
13. АК&М информационное агентство. ESG rejtingi. Available at: URL: <https://akmrating.ru/esgreyting/>